

УДК 94(410)(44)

А. В. Уткина,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

Диалог английского общества XIII в. и французского короля Людовика IX

Аннотация. В статье рассматривается возможность понимания диалога культур в ретроспективе на основе изучения исторических документов. На основе анализа Амьенской мизы выявлен формальный характер диалога между королем Франции Людовиком IX и английским обществом XIII в.

Ключевые слова: власть, диалог культур, Амьенская миза, Англия XIII в., Людовик IX.

При рассмотрении диалога общества и королевской власти в рамках изучения письменных источников прежде всего следует обратиться к диалоговой культурологической концепции М. М. Бахтина. Согласно этой концепции, диалог осуществляется прежде всего как «диалог культур». Такой подход подразумевает, во-первых, столкновение культур разных личностей с уже сформированным собственным уникальным миропониманием, а во-вторых, их взаимодействие. Понятие «культура» в данном случае подразумевает форму общения личности. Бахтин стремился построить свою концепцию прежде всего на основе понимания диалога как особого речевого жанра, где текст выступает как источник мировой культуры. Мышление в таком случае должно быть ориентировано на смысл, находящийся за пределами текста, — личность, культуру автора [3, с. 118]. Согласно данной концепции, любое произведение культуры не просто было создано автором, но и было осмыслено читателем. Следовательно, можно говорить о наличии определенного процесса общения между автором и читателем. Бахтин считал, что мыслящая личность в принципе не может осуществлять мыслительные операции монологично, т. е. не принимая чужое мнение [1, с. 280]. Таким образом, М. М. Бахтин понимает культуру и как форму общения людей разных культур, и как форму восприятия и изучения окружающего мира [3, с. 119].

Диалог культур позволяет человеку самоопределиться и самореализоваться, он сталкивает совершенно разные культуры, их мировоззрения, представления, как бы заставляя этим их познавать другого и этим познавать самого себя. Таким образом, у сторон диалога действительно формируется своя позиция по определенному вопросу, но

в то же время они находятся на стадии самоопределения, попытки познания самих себя. Исходя из этого, поиск истины является ключевым, поскольку в рамках диалога стороны пытаются понять позицию друг друга. То есть при столкновении двух совершенно разных культур одна познает другую и тем самым запускает процесс собственного самопознания и саморазвития.

В связи с этим интересен для рассмотрения диалог между королем Франции Людовиком IX и баронами Англии в Амьенской мизе как диалог культур. Диалог между королем Франции Людовиком IX, баронами и королем Англии Генрихом III построен через рассмотрение источников, представленных на арбитраж, основным из которых являются Оксфордские провизии. Рассматривая Оксфордские провизии, Людовик IX приходит к новой истине через наложение собственного опыта и культуры на требования, представленные в документе. Культура баронов для него второстепенна и чужда, но это не означает, что он не способен ее понять. Через осваивание чужой культуры Людовик IX приходит к совершенно новой истине. Решение короля Франции, направленное против баронов, не говорит о том, что их культуры не соприкоснулись и не оказали взаимодействие друг на друга. И у баронов, и у короля Франции есть общая и важная для них проблема — проблема ограничения королевской власти. Это один из основных факторов проявления диалога культур, поскольку без наличия точек соприкосновения невозможно появления такого рода диалога.

«Справедливый король» — такова была центральная тема политической мысли средневекового Запада в XIII–XV вв. [4, с. 50]. Еще при жизни Людовик IX начал считаться эталоном справедливости: он был готов быстро приступить к ре-

шению спорных дел, считал важным принцип равенства всех подданных перед законом, был готов прислушаться к жалобам подданных. Людовик IX мог посчитать, что определенные обычаи противоречат естественному праву, и отказаться их принимать. Все обычаи, нормы, основы права должны были соответствовать представлениям о справедливости [4, с. 51–52]. Такая тяга к справедливости сочетается в личности Людовика IX с приверженностью к католической церкви. Он вел примерный образ жизни христианина, защищал веру и церковь, содействовал строительству храмов и монастырей. Людовик IX уже при жизни стал считаться святым, самым могущественным правителем, о чём говорит центральное положение Франции в Западной Европе середины XIII в. Ярким проявлением этого может послужить практика выступления Людовика IX как арбитра в спорах между правителями других европейских стран, правителями и их подданными. Достаточно известное событие — обращение к Людовику IX английских подданных и короля Англии Генриха III с целью разрешить конфликт, сложившийся между королем и баронами, закончившееся подписанием Амьенского соглашения (Амьенской мизы).

Амьенская миза — решение короля Франции Людовика IX Святого, изданное на средневековой латыни 23 января 1264 г. Данный источник не изучен в русской историографии, но имеет перевод на русский язык [2, с. 181–187]. Приоритетным источником, который лег в основу Амьенской мизы, являются Оксфордские провизии, изданные в 1258 г. образованным английским парламентом. Они состояли из 29 статей и содержали требования изгнать из Англии чужеземцев и прекратить злоупотребление королевских чиновников, а также ряд экономических требований баронов, рыцарей, свободных держателей и городов, в основном ограничивающих власть короля.

Что может это означать для короля Франции Людовика IX? То, что принятые обычаи, нормы, касающиеся королевской власти, складывающиеся на протяжении долгого времени, ограничиваются. А судебная власть в руках короля ограничи-

вается правом баронов вмешиваться в судебные дела и решения.

Определенно, влияние на решение французского короля могла оказать его вера, а также то, что Людовик IX был приверженцем концепции неограниченной монархии. То есть для французского короля такие ограничения власти монарха — это определенное проявление нарушения этой концепции, оскорбление для короны и церкви, а также знак будущих волнений и беспорядков. Практика вторжения в правомочия короля неприемлема для Людовика IX, поскольку он сам мог вмешиваться в судебные решения и, в принципе, мог вступать в противоречие решения советников и судей.

Здесь культура французского короля более близка культуре Генриха III как представителя королевской власти. Оба являются монархами европейских государств, оба выросли в схожей среде, вступили на трон очень рано и находились под регентством. Для Людовика IX позиция человека из культурной среды более близка, чем позиция баронов. При этом Людовик IX не относится к позиции баронов и к ним самим пренебрежительно: он призывает отказаться от проявления агрессии сторон спора и проявить благоразумие. Это может говорить о том, что Людовик IX понимает мотивы баронов, при этом в данном контексте просит Генриха III также понять баронов, подобно себе. Он как бы подталкивает короля Англии к созданию мирного диалога в противовес применению силы.

Таким образом, диалог является формальным, поскольку стороны не меняют своих решений и продолжают придерживаться своих точек зрения. Истина для обеих сторон диалога осталась неизменна. Для короля Франции претензии английских баронов являются неприемлемыми, поскольку не соответствуют его представлениям об устройстве государства, праве и нормах справедливости. Всё это не позволяет ему изменить свое мнение по поводу общего вопроса. Бароны также не приняли решение короля Франции, причем несмотря на его высокий моральный авторитет. Это говорит о той решительности и готовности баронов отстаивать свои интересы, что впоследствии привело к образованию английского парламента.

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М. : Художественная литература, 1979. — 423 с.

2. Памятники истории Англии XI–XIII вв. : Рус. и лат. тексты Великой хартии вольностей и др. документов / пер. и введ. Д. М. Петрушевского. — М. : Соцэкгиз, 1936. — 238 с.

3. Ставицкая Е. А. Диалогическая концепция культуры // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманитарные науки. — 2015. — № 5. — С. 117–121.

4. Цатурова С. К. Под сенью Людовика Святого: этико-правовые основы монархического культа во Франции // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. — 2016. — № 2. — С. 45–64.